

ОЛГА ШЕРСТОБИТОВА ✦

СБОРНИК РОМАНТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

✦ СНИМИТЕ ✦
✦ МАСКУ ✦

СНИМИТЕ МАСКУ
ЗЕЛЬЕ ИСТИННОГО СЧАСТЬЯ
СОКРОВИЩЕ ДЛЯ ВЕДЬМЫ
НАВАЖДЕНИЕ
ВЛЮБЛЯТЬСЯ НЕРЕКОМЕНДУЕТСЯ
Я ТЕБЯ ПРИВОРОЖУ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Ш50

Шерстобитова, О.

Ш50 Снимите маску / О. Шерстобитова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 220 с.

ISBN 978-5-517-12629-0

Что вы знаете о ведьмах? Они коварны, умны и непредсказуемы. От них только и жди неприятностей! Но именно ведьмы способны на настоящую и искреннюю любовь к одному-единственному мужчине — своему суженому! И перед силой их чувств не устоит никто!

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
ВІС FM
BISAC FIC009000

© Шерстобитова О., 2025
© Михайлова Ж., обложка, 2025
© Велейская А., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ISBN 978-5-517-12629-0

СНИМИТЕ МАСКУ

ОЛГА ШЕРСТОБИТОВА

Ночь перед первым балом

Котел был черным, изрядно потертым по бокам и абсолютно ведьминским. До сих пор не понимаю, чем он не угодил Руфине, Верховной ведьме. Каждый раз, когда его видела, она презрительно морщила идеальный носик, откидывала рыжую прядь за ухо и предлагала купить новый. Я отказывалась, потому что котел любила. Вместительный, удобный, а главное — в нем я за свои годы, как стала ведьмой, столько зелий и эликсиров сварила — не сосчитать!

И сейчас, в момент, когда решила навсегда изменить жизнь, любовно провела пальцами по краям, с улыбкой вытерла сажу о фартук и на миг прикрыла глаза.

Вопрос варить или не варить зелье преобразования все еще стоял. Я назубок знала законы нашего королевства и хорошо понимала, что последует за обман, если он раскроется. В тюрьму не хотелось. Умирать — тем более.

Глубоко вдохнула. Еще раз четко представила два предсказуемых и прямо противоположных варианта развития событий, медленно досчитала до десяти, как когда-то учила моя наставница Манара, и открыла глаза.

Черный котел, разложенные на столе ингредиенты для зелья, открытая на нужной странице колдовская книга, исписанная аккуратным почерком, и... моя нерешительность. Может быть, потому что впервые хочу сделать что-то неправильное? Кому скажи, о чем думает в такой момент ведьма, ни за что не поверят! «Ведьма» и «неправильно» — понятия несовместимые. Вернее, когда мы творим колдовство, не думаем о законах морали, как считают люди. Нам лишь бы кого-нибудь отравить или в лучшем случае приворожить.

А мы... мы просто разные.

Впрочем, доля истины в людских сказках присутствовала. Многие из нас способны удержаться на грани, чтобы не начать творить зло. Большинство жаждут мести, потому что все ведьмы — это феи, лишенные крыльев. Но кого винить, если так вышло? Конкретного человека? Случай? Себя? Глупыми обвинениями да мезтью, что порой лишает рассудка, мало что можно изменить. Ведьма никогда не обретет крылья. С этим нужно смириться и жить дальше.

У меня почти получилось.

А с неделю назад заявила Верховная ведьма и сообщила, что я должна пройти какой-то странный ритуал. Он совершается раз в сто лет, чтобы ведьмы в этот момент увеличивали силу за счет лунного сияния. А я на нем нужна как единственная чистая и непорочная девушка. Чтоб этих ведьм! И откуда только знают, что у меня еще не было мужчины? Не верится, что Манара разбалтала. Ей это ни к чему.

И вроде бы Руфина говорила ласково, пояснила, что все будет хорошо, но в суть непонятного ритуала не вдавалась, каким образом ведьмы получают дополнительную силу, не сказала. Но главное... в каждом ее слове я чувствовала фальшь. Мне лгали. Откровенно, нагло. Видимо, считали, что раз едва исполнилось двадцать, я безоговорочно поверю и соглашусь с ее доводами. Впрочем, перейти дорогу Верховной ведьме чревато неприятными последствиями, о которых ходили такие байки, что почище людских сказок о нежити будут. Ей никто ни в чем и никогда не отказывал. Я рисковала быть первой.

Поэтому, вспомнив свою мудрую наставницу, отправившуюся год назад странствовать, глупо кивала и со всем соглашалась. Руфина мне, поди, и котла-то до сих пор забыть не может. А уж отказ в ритуале, где участвовать — огромная честь...

Но тревога после ухода уже довольной Верховной ведьмы, естественно, никуда не делась. За неделю в поисках информации об этом странном ритуале я перелистала все книги, что оставила мне Манара, и нагоревалась, что больше ее не увижу. Ведьмы, какими бы они ни были, чтят свои определенные законы. И один из них — когда ведьма теряет силу, а смерть ее близка как никогда, уходить в далекий путь и не возвращаться, отдавая почти все свои вещи тем, кому они нужнее.

Я снова погладила котелок, последний подарок наставницы. Ох, Манара, что же ты перед своим уходом забыла мне рассказать об этом ритуале! Неужели посчитала настолько взрослой? Не справлюсь ведь. Я так и не смирилась, что ты, самый близкий мой человек, навсегда исчезла из моей жизни.

Я вспомнила, как месяц назад мы прощались на рассвете у дверей теперь уже моего домика. Манара, пряча под темный платок седые волосы, опираясь на палку, крепко меня обняла, заглянула в глаза.

— Помни, Урсула, чему я тебя учила, и никогда не забывай.

— Верить своему сердцу, — всхлипнув, отозвалась я, поднимая ее походный мешок.

Сколько раз я видела его на худеньких плечах ведьмы, когда мы отправлялись вместе за травами! И теперь, смотря, как в предрассветном тумане тает родная фигурка наставницы, все не верилось, что это правда. Она уходит, под сенью какого-нибудь дерева навсегда закроет глаза, а я... Чуть не бросилась тогда следом. Еле удержалась, глотая слезы. Понимала, что не могу ни разделить с ней эту ношу, ни даже чем-то помочь.

И долго потом привыкала к непривычной жизни одной. Дом скрипел половицами, мышцы шебуршились в дальнем углу за печкой, трещали по вечерам огарки свечей, пока я зубрила новые рецепты зелий и заклинания, но все было не так. Слишком громкая тишина. И слишком много вещей, что вдруг стали чисто моими. И воспоминания, которым не было конца.

Кто сказал, что ведьмы любят одиночество? Вас просто безжалостно обманули. Меня оно чуть с ума не свело. Еле привыкла. Первое время даже с собой говорила. А как скучала по нашим разговорам! Все губы искусала, чтобы не плакать! И только осознание того, что Манара бы не одобрила такого поведения, заставило держать себя в руках. Говорят, ведьма должна уходить за грань с легким сердцем. А я... я даже смогла на прощание ей улыбнуться. Так что да, по праву собой горжусь! Это испытание выдержала достойно.

Подумав о наставнице, неожиданно успокоилась. Будто она вдруг оказалась рядом, дала дельный совет. Я снова погладила котел, заправила выбившуюся из косы прядь волос.

Нельзя бояться! Разочарование от несделанного — это самое большое на свете разочарование. Я должна попробовать. В конце концов, ведьма я или кто?

Поправила фартук, заглянула в книгу, плеснула в котел родниковой воды. Прошептала нужное заклинание и добавила чешуйку золотой рыбки и мелко порезанный корень мандрагоры. Зелье зашипело, пошло пеной. Помешала дважды по часовой стрелке обычной деревянной ложкой и трижды — против. Ох, эти премудрости и тонкости ведьминских эликсиров! Вроде бы и привыкнуть давно пора, а все равно не устаю удивляться. Правильно говорила Манара: «Фея ли ты, ведьма... а волшебство-то идет из сердца! И каким оно будет, что за мысли в негопустишь, так и станешь ворожить».

Я подождала двадцать минут, как было написано в книге, пока зелье приобретет лиловый оттенок, добавила цветы папоротника, собранные особой ночью, пару листьев крапивы и щепотку соли.

Странный состав, если честно. Обычно к крапиве обязательно добавляют березовые листья. Но их в рецепте не было.

Хм...

И ворожба продолжалась. В котел падали один за другим ингредиенты, я шептала необходимые заклинания, стараясь ни на что не отвлекаться. А на рассвете, когда кинула щепотку пыльцы фей, и зелье стало прозрачным, как слеза, закатала рукав платья, опустила руку в котел и вытащила ее... Черную, как ночь, кружевную, наполненную чарами преображения маску.

Вечер перед первым балом

Зеркало у меня в доме одно: маленькое, с ладонь, поэтому рассмотреть собственное преображение в нем целиком никак не получалось, сколько ни старайся. Да и в маске я казалась себе чересчур непривычной. Впрочем, я и так знала, что, произнеся первое заклинание, призванное менять внешность, изменилась.

Волосы под действием начавшегося колдовства из белоснежных превратились в черные, словно вороново крыло, а глаза стали не карими, а темно-зелеными. Но от любопытства я не знала куда деться. Впервые же пробую подобные чары! И они весьма капризны, так как в них содержится капелька волшебства фей, без которого преображение невозможно. Эта самая капелька, из которой появилась на свет маска, и откликалась на мои за-

клинания. Ведьмам, увы, не дано самим менять внешность. Нет, уметь-то мы умели, но слишком часто использовали подобное во вред, поэтому феи навсегда забрали этот дар. Но иногда так хочется... пошалить! Сдается, ни одна ведьма не додумалась в зелье изменения сущности, которое применялось при поиске пропаж, добавить пыльцу фей.

Я еще раз посмотрелась в маленькое зеркальце, доволь-но улыбнулась и покосилась на свое простое домашнее платье с заплаткой на подоле. Рассматривала его долго, думая, во что бы превратить. Ведь только стоит прочитать второе заклинание, позволяющее менять одежду, и... волшебство вступит в силу! Жаль, что действуют эти чары лишь до полуночи! Но мне долж-но и этого хватить.

Прикрыла глаза и представила свой наряд. Черное, обшитое кружевом по низу и рукавам платье получилось великолепным! Лиф подчеркивал мою тонкую талию, плечи оставались откры-тыми. Пышная юбка, украшенная черными и красными розами, спадала красивыми складками. Похоже, так я смогу сойти за ро-ковую красотку!

Черные туфельки с золотыми пряжками, о которых мечтает полкоролевства, довершили образ. Только вот с прической — беда. Никогда не умела укладывать волосы, лишь плела косы. И никакие чары мне с этим не помогут. Немного подумала и ре-шила оставить распущенными.

Так... значит, к предстоящему празднику я готова. Все же чу-десная идея — раз в год, в последние дни лета проводить череду балов для людей из всех сословий. Все на них встречаются, об-щаются, а в самую последнюю ночь... Впрочем, до нее мне дале-ко. Главные условия бала — красивый наряд и маска — соблю-дены. А об остальном подумаю позже. Отступить можно всегда. Вопрос: нужно ли?

Я подошла к двери, взяла метлу. Конечно, на праздник все де-вушки, даже из самых бедных семей, едут в наемных экипажах, но посреди леса отыскать карету с лошадьми... Сомневаюсь, что так повезет. Превратить же что-то в экипаж — тоже проблема. Во-первых, сил не хватит. Я все же ведьма, а не фея. А во-вторых, как в этой карете по чаще-то разъезжать? О том, чтобы поднять созданный экипаж в воздух, не может идти и речи. Я просто не владею такой огромной магией.

С сомнением посмотрела на свое летное средство. Добраться-то на бал не проблема, но в каком виде я предстану перед всеми? Может, все же попробовать найти что-то более подходящее, чем метла? И где? И как? Опять вопросы. Не грабить же мне, как разбойники, путников. Не смогу. И не потому что не справлюсь. Не знаю, куда потом этот экипаж деть. Тьфу!

Метлу и то придется прятать. Так как ведьма, да еще и на балу... Скандал будет точно, если попадусь. А какотреагирует Руфина, если узнает... Особенно, когда поймет, с какой я целью туда отправилась. Ей же для ритуала нужна эта... чистая и невинная дева, которой я решила не оставаться. И последняя ночь прощального бала, когда уже многие парочки не танцуют... Впрочем, я опять не о том думаю! Мне сейчас главное, чтобы платье не помялось, волосы не запутались, а маску не снес ветер.

Я заперла дом, села на метлу, медленно поднялась и полетела над треугольными макушками елей. Хотелось, как раньше, разогнаться так, чтобы ветер свистел в ушах, лететь к горизонту, пытаясь поймать плавно скользящее по небосводу солнце, и почувствовать, что крылья, которых уже нет, снова трепещут на ветру. Но я чинно восседала на метле и просто рассматривала раскрашенное алыми красками небо.

Где-то в лесу, если прислушаться, ухали совы. От озера, что в десяти верстах от моего дома, тянуло ароматом поздних кувшинок, а через час (подумать только!) я окажусь на настоящем королевском балу, о котором не смела мечтать.

Первый бал

Никогда не видела такого великолепия! Огромный королевский сад, в который распахнули тяжелые кованые ворота, сверкал разноцветными огнями. Они парили всюду, создавая причудливые узоры и фигуры, освещая многочисленные беседки, скамейки и мраморные статуи, а также пруд, заросший кувшинками, и многочисленные кусты красных и белых роз. От цветов за версту тянуло ароматом. Похоже, королевские садовники применили магию, чтобы заставить их распускаться даже ночью. Или же это какой-то особый сорт роз, о котором я в своей глуши и не слышала.